

Две девочки, широко распахнув темные от ужаса глаза, затравленно смотрели на Накахару Яёи.

— Привет, — не решаясь подойти ближе, осторожно произнес Яёи. — Как вас зовут?

— Хасаба... Хасаба Нанако, — едва слышно прошептала девочка с более светлыми волосами. — А это моя младшая сестра, Мимико.

Яёи указал на цепи у них на ногах:

— Кто вас здесь запер? Жители той деревни?

Нанако заколебалась.

Мимико тихонько шепнула сестре:

— Расскажи ему. Мне кажется, он не злой.

Услышав слова сестры, девочка прерывисто вздохнула и начала свой рассказ.

Позади их глухой горной деревушки раскинулось огромное кладбище. Два года назад там начали плодиться проклятые духи, но суеверные крестьяне решили, что это происки злых сил. Приглашенная в деревню старая шаманка объявила: божество разгневано, и умиловить его можно, лишь отстроив святилище и принеся в жертву ребенка.

Храм-то крестьяне отстроили, но отдавать собственное дитя никто не желал. Спор затянулся на полмесяца, пока жители не нацелились на близнецов Хасаба.

Сестры рано лишились родителей и остались совсем одни — исчезли они, никто бы и не заметил. К тому же девочки всегда казались странными, и в деревне их давно считали проклятыми.

В одну из ночей, два года назад, крестьяне связали спящих сестер и бросили их в святилище.

К их изумлению и радости, «злые духи» действительно устремились к алтарю на запах жертвы и больше оттуда не возвращались.

Спустя три дня самые смелые из деревенских решили проверить, остались ли от девочек хоть кости, но нашли их живыми. Израненные сестры стояли посреди храма. Большинство проклятых духов уже было уничтожено, а с последними девочки отчаянно боролись.

Оказалось, что сироты способны убивать нечисть.

Это открытие привело жителей в восторг. Сделав из сестер живой щит против монстров, их заперли в подвале святилища. Каждый раз, когда в подzemелье проникал очередной проклятый дух, девочкам приходилось драться за свои жизни. Запах их крови приманивал новые чудовища, и этот кошмарный круг повторялся бесконечно. Но для деревни наступили два года сытого покоя.

Закончив рассказ, Нанако обняла колени и тихо добавила:

— Не знаю почему, но нас все ненавидят. Когда нас уводили в этот подвал, никто даже не заступился.

— Наверное, потому что мы чудовища, — Мимико крепче прижала к себе потрепанную розовую куклу. — Когда мы были маленькими, один мальчик швырнул в меня гнилым рисом. Я закрылась куклой, и вдруг... вокруг его шеи сама собой затянулась веревка, и он повис под мостом. Если бы его вовремя не нашла бабушка, он бы умер.

Нанако спрятала лицо в коленях и глухо пробормотала:

— Да... Это кара богов. За то, что мы монстры.

Яёи нахмурился.

Он готовился к худшему, подозревая, что столкнется с диким обрядом человеческого жертвоприношения, но реальность оказалась куда омерзительнее. Обречь маленьких детей на бесконечную, мучительную борьбу с проклятыми духами в зловонном, сыром склепе — на такое способны лишь истинные чудовища в человеческом обличье.

Он шагнул к девочкам и, включив фонарь, осторожно осмотрел их раны.

Следы двух лет нечеловеческих истязаний покрывали их худые тела: глубокие расчесы, шрамы от когтей и проклятых техник. В затхлом, гнилостном воздухе подвала многие раны воспалились и загноились.

— Сначала снимем цепи, — мягко произнес Яёи.

Он ухватился за тяжелое железо и без видимого усилия потянул. Две толстенные, в руку толщиной цепи с громким треском лопнули, осыпав пол снопом искр.

[Поздравляем! Вы завершили секретное задание «Скрытое преступление» и разблокировали пасхалку]

[Получена награда: зацепка ко второй пасхалке]

«Так просто?» — удивленно подумал Яёи, но тут же смахнул полупрозрачное системное окно. Сейчас виртуальные награды волновали его меньше всего — нужно было спасать детей.

Едва погас экран, в темноте промелькнула стремительная тень.

Воспользовавшись его секундным замешательством, из темноты выскочил проклятый дух второго ранга. Тварь навалилась на него сверху и, раскрыв пасть, вонзила острые клыки прямо в плечо.

Яёи брезгливо щелкнул пальцами, мгновенно стерев проклятого духа в пыль.

Поскольку он не чувствовал физической боли, то не сразу понял, насколько серьезна рана. Лишь когда проклятый дух исчез, он осознал, что тварь прокусила артерию: в ту же секунду из разорванного плеча хлынул горячий багровый поток.

Сладкий запах крови мгновенно разнесся по святилищу, привлекая затаившихся сверху проклятых духов. С шорохом и скрежетом они поползли вниз, стягиваясь к раненому человеку.

Нанако испуганно вскрикнула:

— Они идут! Монстры идут!

Стоявший на шухере Гето Сугуру услышал крик. Поняв, что Яёи в беде, он ворвался в полуразрушенное здание и по звуку быстро отыскал спуск в подземелье.

— Яёи-кун?

Луч его фонаря скользнул по стенам, выхватив из темноты страшную картину: бледного Яёи с залитым кровью плечом, двух испуганных девочек, забившихся в угол, и копошащихся на потолке проклятых духов.

Яёи, зажимая рану рукой, сквозь зубы процедил:

— Они ни в чем не виноваты. Изгони проклятых духов.

— Понял, — коротко отозвался Сугуру.

Из его тени хлынул нескончаемый рой полупрозрачных белесых тварей — воображаемый проклятый дух первого ранга, известный как «Корабль-призрак».

Призрачные очертания заполнили все пространство подвала и ринулись наверх, заполняя святилище. С диким визгом они вцепились в притаившихся проклятых духов, терзая, разрывая их когтями и пожирая живьем. За считанные секунды все проклятые духи в храме были стерты в порошок.

Отозвав своих слуг, Сугуру бросился к Яёи:

— Как ты?

Из-за отсутствия болевой чувствительности Яёи недооценил масштабы бедствия, но теперь перед глазами все поплыло, а ноги сделались ватными от потери крови.

— Скверно, — признался он. — Голова кружится.

— Надо уходить отсюда. Здесь слишком сыро и грязно, еще занесешь заразу в рану.

Бережно, стараясь не тревожить поврежденное плечо, Сугуру подхватил Яёи на руки. Повернувшись к сестрам Хасаба, он кивнул им, призывая следовать за ним, и направился к выходу из подвала.

На ходу он набрал Мэй Мэй и быстро обрисовал ситуацию: Яёи потерял слишком много крови, требуется срочно связаться с верхами, вызвать медиков с запасом плазмы и подготовить все для эвакуации в Токийский магический колледж.

Уткнувшись лбом в плечо Сугуру, Яёи глухим голосом пересказал ему историю девочек.

Выслушав его, Сугуру умолк. Молчание затянулось, тяжелое и душное. Он и представить не мог, что человеческая природа способна на столь уродливое сочетание жестокости и дремучего невежества.

Яёи вглядывался в его профиль. Сугуру шел, опустив голову; на его лице не отражалось ни ярости, ни сочувствия — лишь пугающее, непроницаемое спокойствие.

В голове Яёи один за другим всплывали мысленные ярлыки, которыми он привык наделять товарища: острый ум, склонность к самокопанию, упрямство и опасная тяга к крайностям.

От этого предчувствия на душе стало тяжело.

Тем временем Мимико, преодолевая боль в ногах, добралась до порога храма.

Два года она не видела солнечного света и не вдыхала чистого воздуха. Но стоило ей зажмуриться, подставляя лицо прохладному ночному ветру, как в темноте, среди деревьев, замелькали тревожные оранжевые отсветы.

К святилищу приближалась толпа крестьян с факелами.

Очевидно, деревенские патрульные услышали визг растерзанных проклятых духов и подняли тревогу. Разбуженные посреди ночи люди теперь спешили к храму — до них оставалось не больше сотни метров.

У Мимико перехватило дыхание. Дрожа всем телом, она бросилась обратно к сестре.

— Нанако, они здесь! Они идут сюда!

Сугуру и Яёи мгновенно поняли, о ком речь, и обменялись быстрыми взглядами.

Одежда Яёи насквозь пропиталась кровью. Ему требовалась срочная медицинская помощь, и оставаться на месте в ожидании врачей было самым разумным решением.

— Проклятые духи изгнаны, — негромко произнес Сугуру, — вряд ли они станут нарываться. — Голос его, однако, прозвучал тихо и неуверенно: он и сам не верил собственным словам.

Спустя минуту разъяренная толпа ввалилась в полуразрушенные двери.

Сугуру задвинул Яёи и испуганных девочек себе за спину, преграждая путь незваным гостям, и холодно уставился на вошедших.

На этот раз крестьян пришло куда больше — поднялась почти вся мужская половина деревни. Впереди шел сухопарый седой старик. Высоко подняв факел, он огляделся вокруг и, не обнаружив привычных уродливых теней, исказился в лице от злости.

Он вперил бешеный взор в Нанако:

— Эй! Ты что удумала, паршивка? Куда делись проклятые духи?!

Нанако, умирая от страха, еще плотнее прижалась к спине Сугуру.

— Проклятые духи изгнаны, — ледяным тоном ответил Сугуру.

— Уничтожены? — старик окинул парней презрительным взглядом с ног до головы. — Это еще что значит? Вы что, тоже из этих... недобитков, раз можете гробить проклятых духов?

— Именно, — отчеканил Сугуру.

Старик сплюнул на пол, явно не поверив ни единому слову, и властно прикрикнул на близнецов:

— Живо подошли сюда! Хватит за чужие спины прятаться!

Сугуру выставил руку, не давая девочкам сделать и шагу:

— Эти дети — маги. Я забираю их с собой. Больше вы над ними издеваться не будете.

В толпе раздались издевательские смешки.

— Забрать наших тварей? Держи карман шире!

— За горой старый погост, там постоянно плодятся проклятые духи, — раздраженно бросил старик. — Даже если эти дохляки пропали, набегут новые. Если мы отдадим тебе девок, кто будет нас защищать? Кто на себя удар примет?

Сугуру едва верил своим ушам. С такой неприкрытой, животной жестокостью он сталкивался впервые в жизни.

С трудом подавив рвущийся гнев, он заставил себя пойти на компромисс:

— Сколько вы хотите за то, чтобы отпустить их? Назовите цену.

Предложение упало на благодатную почву. Лица крестьян исказились алчностью, а у старика масляно блеснули глаза:

— И сколько у тебя есть?

— Пять миллионов иен. Деньги будут у вас завтра, — Сугуру указал на Яёи. — Я останусь здесь заложником, но вы сейчас же отпустите его и девочек.

— Не соглашайся, староста! — крикнул кто-то из толпы.

— Этот узкоглазый больно крепкий, еще сбежит! Пусть раненый малец остается, этот далеко не уйдет!

Кулаки Сугуру сжались с такой силой, что побелели костяшки.

— Он потерял слишком много крови! — изо всех сил стараясь говорить спокойно, возразил Сугуру. — Если ему не оказать помощь, он умрет у вас на руках!

Но дикарям было плевать. Их волновала только нажива и собственная шкура, а жизнь чужака не стоила и ломаного гроша. Они уперлись и не желали слушать никаких доводов.

Сугуру мельком взглянул на Яёи: губы друга совсем побелели, лицо сделалось восковым, а пальцы, которыми тот цеплялся за его плечо, были ледяными.

Мешкать больше нельзя.

Плевать на запреты, плевать на правила сокрытия проклятых техник от обычных людей — жизнь Яёи была важнее всего.

Решительно шагнув вперед, Сугуру покрепче перехватил Яёи одной рукой, другой увлек за собой сестер и направился прямо к выходу, игнорируя разъяренную толпу.

Староста коротко кивнул, и несколько здоровых мужиков преградили им дорогу, хватая Яёи за раненое плечо:

— Куда прешь?! Стоять!

— Руки убрали! — вскипел Яёи.

Он резко рванулся, высвобождаясь из цепких пальцев. От резкого движения рана на плече открылась с новой силой: струя темной горячей крови брызнула на каменный пол, а несколько тяжелых капель угодили Сугуру прямо на щеку.

Зрачки Сугуру мгновенно расширились.

Яёи не успел даже моргнуть, как перед глазами ослепительно сверкнула радужная чешуя Радужного Дракона.

В памяти Яёи Радужный Дракон всегда оставался послушным и почти ручным созданием. Но сейчас, повинаясь безмолвному приказу своего хозяина, зверь явил всю свою первобытную, кошмарную лютость.

Проломив ветхую стену святилища, дракон с оглушительным ревом обрушился на вопящую толпу. Мощный хвост разметал крестьян в стороны, а зубастая пасть сомкнулась на телах стоявших впереди: одним движением чудовище начисто снесло головы троим мужчинам.

Яёи оцепенел. Медленно, словно деревянный, он повернул голову к Сугуру.

Тот стоял неподвижно. На его лице застыла все та же безмятежная, пугающе спокойная маска.

Сугуру только что собственноручно убил троих обычных людей.

Яёи почувствовал, как сознание уплывает, не в силах вместить весь этот ужас.

<http://bllate.org/book/19457/1986507>